

Научная статья

К вопросу об объеме и содержании понятия «фразеоматизм» (на материале английского языка)

DOI 10.31483/r-102914

УДК 81'37

Савицкий В. М.^a, Гадалин Д. В.^b

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0002-2277-925X>, e-mail: savitskij@pgsga.ru^b <https://orcid.org/0000-0002-9866-1354>, e-mail: xxcenturyon@list.ru

Резюме: Цель описанного в статье исследования состоит в дальнейшей разработке непротиворечивого определения понятия «фразеоматизм» и установлении места фразеоматизов в системе идиоматики. В работе применялись методы анализа словарных дефиниций, семантического и сопоставительного анализа. Результаты проведенного исследования состоят в том, что в ходе изысканий выявлены отличия фразеоматизов от других идиоматичных единиц языка, охарактеризованы виды переосмысливания значения в процессе семантической транспозиции при создании номинативных языковых единиц вообще и фразеоматизов в частности, установлена преимущественная сфера речевого употребления фразеоматизов – дискурс профессиональной коммуникации. Вывод, сделанный на основе проведенного исследования, состоит в том, что фразеоматизмы и остальные семантически целостные единицы языка необходимо изучать в рамках единой теории идиоматики; это связано с тем, что все виды идиоматичных единиц имеют не только специфические, но и общие признаки, что дает возможность объединить их в один структурно-семантический класс. Перспектива дальнейших изысканий заключается в том, что исследование фразеоматизов в их терминологической функции и, в частности, изучение их способности высвечивать самое важное качество объекта номинации позволит углубить понимание их места в системе идиоматики и в целом приблизит разгадку феномена идиоматичности.

Ключевые слова: идиома, фразеоматизм, фразеологизм, семантическая транспозиция, сужение значения, расширение значения, сдвиг значения, перенос значения.

Для цитирования: Савицкий В. М., Гадалин Д. В. К вопросу об объеме и содержании понятия «фразеоматизм» (на материале английского языка) // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 37-40. DOI:10.31483/r-102914.

Research Article

The Scope and Content of the Notion of Phraseomatic Unit (Based on the English Language Material)

Vladimir M. Savitskij^a, Denis V. Gadalin^b

FSBEI of HE "Samara State University of Social Sciences and Education", Samara, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0002-2277-925X>, e-mail: savitskij@pgsga.ru
^b <https://orcid.org/0000-0002-9866-1354>; e-mail: xxcenturyon@list.ru

Abstract: The purpose of the research described in the article is to further develop the definition of phraseomatic units and find their position in the system of idiomatics. The research methods applied in the work include dictionary definitions analysis, semantic analysis, comparative analysis. The results of the research are as follows: in the course of analysis the authors showed the characteristic features of phraseomatic units against the background of other kinds of idiomatic units of language; characterized the types of meaning reinterpretation in the process of phrases' semantic transposition in general and in the process of phraseomatic units generation in particular; revealed the predominant sphere of their speech usage (the discourse of professional communication). The conclusion based on the conducted research states that phraseomatic units and other idiomatic units of language must be studied within the framework of a unified theory of idiomatics. All kinds of idiomatic units have not only specific but also common features, which makes it possible to unify them into one structural and semantic class. The prospects of further research are: studying phraseomatisms in connection with their terminological function, their ability to determine the most important quality of the object of nomination, are bound to deepen our understanding of their place in the system of idiomatics, and therefore they are sure to bring us closer to solving the riddle of idiomaticity.

Keywords: идиома, phraseomatic, phraseological unit, semantic transposition, narrowing of meaning, broadening of meaning, shift of meaning, transfer of meaning.

For citation: Savitskij V. M., Gadalin D. V. (2022). The Scope and Content of the Notion of Phraseomatic Unit (Based on the English Language Material). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(3), 37-40. (in Russ.). DOI:10.31483/r-102914.

Введение

Идиоматика в ее различных формах служит объектом лингвистических изысканий в течение долгого времени [см., например: Балли, 2009; Поржезинский, 2019; Шахматов, 2019], однако, несмотря на это, четкая система принципов общей теории идиоматики пока не сложилась. Как известно, существуют два под-

хода к идиоматике – европейский континентальный и англо-американский; внутри обоих прослеживается неоднозначность понятий и терминов, а в ряде случаев и противоречивость трактовок главных категорий.

Наибольший вклад в развитие континентального подхода к идиоматике внесли отечественные лингвисты В. В. Виноградов, В. Л. Архангельский, Н. Н. Амо-

сова, А. В. Кунин, И. И. Чернышева, В. Н. Телия и мн. др., которые создали отдельную отрасль лингвистики – фразеологию. В рамках теории фразеологии тщательно и детально освещены фразеологизмы, но при этом гораздо меньшее внимание уделено другим видам идиоматических языковых единиц и, в частности, фразеоматизмам. Являясь неотъемлемой частью идиоматики и будучи в недостаточной мере изученными и описанными, фразеоматизмы выбраны нами в качестве объекта анализа.

Цель исследования – разработка непротиворечивого определения понятия «фразеоматизм» и установление места фразеоматизмов в системе идиоматики.

Исследование призвано внести ясность в понятие «фразеоматизм», установить функции фразеоматизмов и выявить специфику их употребления, что в дальнейшем должно способствовать развитию и становлению общей теории идиоматики. В свою очередь, единая теория идиоматики позволит не только облегчить и углубить кросс-культурное взаимопонимание (что в наше время весьма востребовано), но и внести вклад в дальнейшую разработку систем машинного перевода и распознавания речи.

Методы исследования

Работа базируется на анализе словарных дефиниций на английском и на русском языках. При этом авторы прибегают к методам семантического и сопоставительного анализа изучаемого материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Ряд ученых рассматривает фразеоматизмы исходя из определения, данного А. В. Кунином. Именно он ввел термин *фразеоматизм* в научный обиход. По его мнению, фразеоматизмы представляют собой разряд фразеологизмов (фразеологизмы неидиоматического характера) [Кунин, 2005, с. 14]. В своей предыдущей работе он определял фразеоматизмы как устойчивые сочетания лексем с буквальным или связанным значением, семантически осложненные, семантически целостные и немоделированные по схеме переменного сочетания слов [Кунин, 1984, с. 7]. Что касается идиом, они трактовались А. В. Кунином как другой разряд фразеологизмов.

В наших предшествующих работах, посвященных анализу идиом [Савицкий, 2006; Савицкий, Нуртдинова, 2020], отмечается наличие противоречия в кунинском определении фразеоматизма. В них показано, что сочетание лексем не может быть буквальным и семантически целостным одновременно; сочетание лексем, у которых значения буквальны, и сочетание лексем, которое в целом имеет буквальное значение – не всегда одно и то же. Случается и так, что лексические компоненты словосочетания обладают буквальными значениями, но словосочетание как целое имеет значение не буквальное [Савицкий, 2006, с. 59].

Проиллюстрируем этот тезис. В английском устойчивом наименовании из области оружейного дела *long sword* (букв. ‘длинный меч’) оба лексических компонента имеют буквальные значения (объект номинации –

действительно меч, и он действительно длинный), но данное наименование обозначает не любой меч большой длины, а лишь так называемый меч-bastard средневековой Европы, который, помимо большой длины, имеет и другие отличительные признаки, присущие именно этому виду меча. Можно констатировать, что в исходном словосочетании произошло изменение объема значения (а именно его сужение), вследствие чего оно обрело языковую устойчивость и из переменного словосочетания превратилось во фразеоматизм.

Фразеоматизмы – это фразовые идиомы с частично транспонированным, т. е. преобразованным, переосмысленным значением [Савицкий, 2006, с. 98]. Существуют четыре вида транспозиции значений словосочетаний: сужение, расширение, сдвиг и перенос значения. Первые три вида характерны для фразеоматизмов, а четвертый – для фразеологизмов.

Анализ научных трудов на эту тему показал, что у лингвистов пока нет отчетливого понимания структуры идиоматического фонда и, в частности, места фразеоматизмов в общей системе идиоматики. Одни авторы не признают существование лексических (цельноформленных) идиом, другие не проводят разграничительной черты между корпусами фразеологизмов и фразеоматизмов, оставляя последние за рамками своих изысканий. В дефиницию фразеологизма вводится термин *переосмысленное значение*, который, на наш взгляд, слишком широк по объему. Ведь под переосмысливанием можно понимать все четыре вида изменения исходного значения: расширение, сдвиг, сужение и перенос.

В. М. Мокиенко включил в определения фразеологизма и фразеоматизма эмоциональную окраску и экспрессивность [Мокиенко, 1989], хотя этот признак не является категориальным для названных разрядов идиом.

Охарактеризованный выше разброс трактовок понятий «фразеоматизм» и «фразеологизм» затрудняет взаимопонимание лингвистов в процессе научного общения в рамках общей теории идиоматики, что препятствует развитию этой теории и требует выработки единого понятия фразеоматизма.

Вслед за Н. В. Ерохиной [Ерохина, 1999], Л. В. Молчковой [Молчкова, 2014] и К. Н Мочалиной [Мочалина, 2011] мы именуем фразеоматизмом фразовую идиому с частично транспонированным (т. е. с суженным, расширенным или сдвинутым, но не переносным) значением.

Необходимо подчеркнуть, что значение фразеоматизма характеризуется пересечением объемов с исходным (буквальным) значением словосочетания. Например, словосочетание *red carpet* буквально обозначает красный ковер, а реально – красную дорожку. Здесь произошло не расширение и не сужение значения, а его сдвиг: ведь имеется в виду не любой красный ковер, а именно такой вид ковров, которые стелют для церемоний награждения. Любопытно, что в русской версии данного фразеологизма появляется сема «дорожка» (не ковер, а именно дорожка). Если при предпереводческом анализе выясняется, что *red carpet* – это часть интерьера гостиной, переводить такое словосочетание следует как *красный ковер*, т. е. буквально.

Чтобы четко определить место фразеоматизмов в системе идиоматичных единиц языка, необходимо провести параллели-различия между смежными понятиями. Фразеоматизм отличается от слова своей раздельнооформленностью, от буквального словосочетания – семантической транспонированностью, а от фразеологизма – видом транспозиции (ему присущи семантическое сужение, расширение либо сдвиг, но не перенос).

На первый взгляд, трудность вызывает проведение демаркационной линии между фразеологизмами и фразеоматизмами, однако на практике заметно существенное различие между этими двумя видами идиом. Оно состоит в характере семантической транспонированности. Как отмечалось выше, у фразеологизмов происходит перенос значения, а у фразеоматизмов – сужение, расширение или сдвиг. Например, фразеологизм *to beat about the bush* (букв. ‘обивать куст’) реально означает действовать не прямиком. Буквальное и реальное значения не пересекаются по объему; это и есть семантический перенос. В то же время у фразеоматизма *green wood* (букв. ‘зеленая древесина’), реальное значение ‘сырая древесина’) буквальное и реальное значения пересекаются по объему. Это и служит критерием различия фразеологизмов и фразеоматизмов.

Затруднения может вызывать и разграничение фразеоматизмов и паремий. В этой связи следует отметить: паремии являются коммуникативными, а не номинативными единицами языка, они обладают структурой предложения, а не словосочетания. Таким образом, паремии отличаются от фразеоматизмов на уровне синтаксической структуры.

Некоторое затруднение может возникнуть в процессе дифференциации фразеоматизмов и речевых тропов. Однако если углубиться в сущность понятия «речевой троп», то можно обнаружить, что у речевых тропов нет такого свойства, как языковая устойчивость, имеющаяся у фразеоматизмов.

Далее, затруднение вызывает различие фразеоматических и лексических идиом. Так, английское слово *gimp* имеет буквальное значение ‘человек, имеющий какое-то отношение к огнестрельному оружию’ и реальное значение ‘бандит’; угадать реальное значение без контекста и словаря невозможно. Здесь имеет место транспонирование значения, а именно его сужение. Однако эту единицу языка нельзя назвать фразеоматизмом – ведь она цельнооформлена. Это лексическая идиома.

При различении лексических и фразеоматических идиом по критерию раздельно- / цельнооформленности порой возникают трудности. Дело в том, что есть много единиц, которые имеют два варианта написания – раздельное и слитное, и две схемы ударения – двойное и одинарное, например: ‘*black wood* / ‘*blackwood* ‘эбен (порода деревьев)’; ‘*blue fish* / ‘*bluefish* ‘луфарь (порода рыб)’; ‘*air way* / ‘*airway* ‘авиамаршрут’, так что в ряде случаев бывает трудно сказать, словосочетание перед нами или слово (и, соответственно, фразеоматическая или лексическая идиома).

Рассмотрим подробнее виды семантической транспозиции, в результате которой словосочетания превращаются во фразеоматизмы.

При расширении значения словосочетания родовая сема передвигается в сферу видовых. Так, например, английский спортивный термин *yellow card* (букв. ‘желтая карточка’) первоначально обозначал только предупреждение в футболе. Но затем значение расширилось, в результате чего это словосочетание стало обозначать не только футбольное, но и любое предупреждение.

При сужении значения подвидовая сема передвигается в сферу видовых, а видовая – в сферу родовых. Например, при сужении значения словосочетания *red flag* ‘красный флаг’ → ‘сигнал тревоги’ сема *красный* стала родовой, а сема *тревога* – видовой.

При сдвиге значения видовые семы меняются местами с родовыми. Так, при сдвиге значения словосочетания *red meat* ‘красное мясо’ → ‘лакомый кусочек’ подвидовая сема «лакомый» стала видовой, а видовая сема «красное» – подвидовой. (Некоторые сорта красного мяса являются лакомыми, а некоторые лакомые куски являются красным мясом.)

Так выглядит классификация фразеоматизмов по видам семантической транспозиции.

Как отмечалось в одной из наших предыдущих работ [Савицкий, 2006, с. 176], естественный язык служит не только для передачи логических понятий, суждений и умозаключений; он выполняет такие функции и употребляется в таких сферах духовного производства, где требуется отступление от правил формальной логики и, в частности, нарушение закона тождества.

В целом, в отличие от фразеологизмов, употребляемых главным образом в художественной литературе, публицистике, рекламе и СМИ, фразеоматизмы чаще всего находят применение в профессиональном дискурсе, выступая в роли терминов и номенклатурных наименований. Это объяснимо: переносное (метафорическое, аллегорическое, символическое) значение, которое свойственно фразеологизмам, в большей мере способствует созданию эмотивно-оценочных коннотаций, нежели суженное, расширенное и сдвинутое значения, присущие фразеоматизмам. Фразеологизмы, как правило, выразительно-изобразительны, тогда как фразеоматизмы в своем большинстве стилистически нейтральны.

Известно, что хороший термин выхватывает и подчеркивает наиболее характерный, определяющий признак обозначаемого объекта. Так ведет себя и фразеоматизм, внутренняя форма которого содержит «яркий, бросающийся в глаза признак», который «служит представителем предмета» [Фейербах, 1974, с. 250].

Более того, устойчивость фразеоматизмов обеспечивает возможность избегать двойственных трактовок терминов. Так, фехтовальный термин *advance step* ‘продвижение’ обозначает не обязательно шаг (*step*); это любое действие, включающее работу ног (шаг, выпад, скачок, прыжок) в сторону противника с целью перехватить инициативу при атаке. Этот фразеоматический термин актуализирует главное в понятии – продвижение (*advance*) и подчеркивает именно эту характеристику. Языковая устойчивость обеспечивает некоторую конвенциональность и через нее – однозначность данной языковой единицы.

Заключение

В настоящее время существует необходимость системного исследования идиом в целом и фразеоматизмов в частности с целью установления сущности такого языкового явления, как идиоматичность. В теоретическом плане это может оказаться полезным в целях установления отличий естественного языка от формализованных знаковых систем, а значит, и в целях выявления специфики человеческого разума по сравнению с искусственным интеллектом. В прикладном плане понимание сущности идиоматичности имеет большое значение при обучении иностранным языкам, переводе, создании диалоговых систем «человек – компьютер» на базе естественного языка.

Исследование фразеоматизмов в связи с их терминологической функцией, их способностью определять самое важное качество того или иного предмета, позволит расширить понимание их места в системе идиоматики, а значит, приблизит нас к разгадке феномена идиоматичности.

Мы полагаем, что фразеоматизмы и остальные идиоматичные единицы языка необходимо изучать в рамках единой теории идиоматики. Все виды идиоматичных единиц имеют не только специфические, но и общие признаки, что дает возможность объединить их в один структурно-семантический класс.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. Москва : Издательская группа URSS, 2009. 384 с.
2. Ерохина Н. В. Структура и функции идиом (на материале субстантивных устойчивых словосочетаний и сложных существительных английского языка) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.04. Самара, 1999. 198 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна : Феникс+, 2005. 488 с.
4. Кунин А. В. Предисловие // Англо-русский фразеологический словарь. Москва : Русский язык, 1984. С. 7–14.
5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Москва : Высшая школа, 1989. 287 с.
6. Молчкова Л. В. Фразеоматизмы как продукт работы фразеоматического кода // Современные проблемы науки и образования. 2014. №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14239> (дата обращения : 22.06.2022).
7. Мочалина К. Н. К проблеме определения фразовых и лексических идиом // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Том 13, №2. С. 970–974.
8. Поржезинский В. К. Введение в языковедение. Москва : Издательская группа URSS, 2019. 250 с.
9. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. Москва : Гнозис, 2006. 208 с.
10. Савицкий В. М., Нуртдинова Л. Р. Структурно-семантическая специфика фразеоматизмов в сопоставлении с фразеологизмами // Иностранные языки в высшей школе. 2020. Выпуск 4. С. 5–12.
11. Фейербах Л. Изложение, анализ и критика философии Лейбница // Фейербах Л. История философии : собрание произведений в трех томах. Москва : Мысль, 1974. Том 2. С. 101–403.
12. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. Москва : Юрайт, 2019. 235 с.

References

1. Balli, Sh. (2009). Frantsuzskaia stilistika, 384. Moskva : Izdatel'skaia gruppa URSS.
2. Erokhina, N. V. (1999). Struktura i funktsii idiom (na materiale substantivnykh ustoičivykh slovosochetanii i slozhnykh sushchestvitel'nykh angliiskogo iazyka) : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.04, 198. Samara.
3. Kunin, A. V. (2005). Kurs frazeologii sovremennoego angliiskogo iazyka, 488. Dubna : Feniks+,.
4. Kunin, A. V. (1984). Predislovie. Anglo-russkii frazeologicheskii slovar' (pp. 7-14). Moskva: Russkii iazyk.
5. Mokienko, V. M. (1989). Slavianskaia frazeologiiia, 287. Moskva : Vysshiaia shkola.
6. Molchkova, L. V. (2014). Phraseomatic units as the product of the phraseomatic code work. *Modern problems of science and education* (4). Retrieved from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14239>
7. Mochalina, K. N. (2011). Towards Defining Phrase and Lexical Idioms. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 13(2), 970-974.
8. Porzhezinskii, V. K. (2019). Vvedenie v iazykovedenie, 250. Moskva : Izdatel'skaia gruppa URSS.
9. Savitskii, V. M. (2006). Osnovy obshchei teorii idiomatiki, 208. Moskva : Gnozis.
10. Savitskii, V. M., & Nurtdinova, L. R. (2020). Structural-semantic specificity of phraseomatisms in comparison with phraseologisms. *Foreign languages in tertiary education*, (4), 5-12.
11. Feierbakh, L. (1974). Izloženie, analiz i kritika filosofii Leibnitsa. *Feierbakh L. Istoriiia filosofii* (vol. 2, pp. 101-403). Moskva: Mysl'.
12. Shakhmatov, A. A. (2019). Ocherk sovremennoego russkogo literaturnogo iazyka, 235. Moskva : Iurait.

Информация об авторах

Савицкий Владимир Михайлович –
доктор филологических наук, профессор ФГБОУ
ВО «Самарский государственный социально-педагоги-
ческий университет», Самара, Российской Федерации.
Гадалин Денис Владимирович – аспирант
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
Самара, Российской Федерации.

Поступила в редакцию / Received 27.06.2022

Принята к публикации / Accepted 17.08.2022

Опубликована / Published 01.09.2022

Information about authors

Vladimir M. Savitskij – doctor of philological sciences,
professor of FSBEI of HE "Samara State University
of Social Sciences and Education", Samara, Russian
Federation.

Denis V. Gadalin – postgraduate student of FSBEI
of HE "Samara State University of Social Sciences
and Education", Samara, Russian Federation.